№ 14

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"
Открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно (кромѣ праздниковъ) отъ 2½—4½ час. пополудни.
Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи признанныя редакціей неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ на почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—Калашниковскій пер., № 5, отъ 10 ч. утра до 7 ч. веч., кромѣ праздн. и праздн. дней; 2) въ процентномъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ одесскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества И. Д. Сытина, Гостинный рядъ № 50; 4) въ Петроградѣ въ книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 2.

Цѣна отдѣльнаго № 25 коп. На станц. жел. дор. 27 коп.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.
ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.
ВТОРНИКЪ, 23-го ЯНВАРЯ 1918 ГОДА.
ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Національна академія державного управління

№ 14

Временная подписная плата на 1918 годъ

на 1 мѣсяцъ—6 руб.
на 2 мѣсяца—12 руб.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа кажд. мѣсяца. За перемѣну адреса город. подписчикъ переходя въ иногородн., уплачив. 50 коп., а иногородн. 30 коп. При перемѣнѣ адреса, выносахъ и возобновленіи подписки просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку петита въ столбцѣ или за мѣсто впереди текста 1 р. 20 к., позади текста 1 р. 20 коп.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ процентнаго отдѣленія и конт. „Кіевлянина" (Книжный магаз. Н. Я. Оглоблина) № 776.
Телефонъ типограф. И. И. Кушнерева и К° № 69.

Событія въ Кіевѣ.

Кіевъ, 22-го января 1918 г.

Одна старая женщина, поставивъ на тротуаръ два тяжелыхъ ведра воды, которыя она тащила въ гору, сказала:

— Одинъ городочекъ былъ цѣленькій! одинъ на всю Россію... Такъ и его испортили проклятые!

Въ подтвержденіе ея словъ прогудѣлъ надъ головой рванулся шрапнель, взорвалась ручная граната, нѣсколько пуль мелодично просвистѣвъ пошли искать своихъ жертвъ, а пулеметъ, какъ бы испугавшись, что про него забыли, затрещалъ скорогово́ркой.

Старушка должно быть не понимала, какъ вѣрно она обрисовала положеніе.

Дѣйствительно одинъ былъ цѣленькій городочекъ, гдѣ прелести гражданской войны не показали себя еще во всю,—и этотъ городочекъ былъ Кіевъ. Долго крѣпился китъ городовъ русскихъ. Но выступивши на путь междуусобныхъ сраженій Кіевъ повидимому рѣшилъ, что древнѣйшей русской столицѣ не подобаетъ ударить лицомъ въ грязь. Потому междуусобную брань [illegible] основательно, вотъ уже недѣлю.

[illegible]мъ дерется?

По официальной версіи «большевики» и «самостійцы» подговорили двѣ украинскіе полка и рабочихъ поднять возстаніе противъ центральной украинской Рады.

Что касается большевиковъ, то мы въ этомъ дѣлѣ некомпетентны. Объ этомъ лучше знаютъ тѣ члены Центральной Рады, которые обвиняются военнымъ министромъ Поршемъ въ томъ, что они «измѣнники» и находились въ тѣсной связи съ петроградскими большевиками, въ томъ, что они «взорвали Раду извнутри» по соглашенію съ «петроградцами».

Напомнимъ только, что за нѣсколько дней до сего возстанія по городу Кіеву ходили украинскіе оруженосцы съ плакатами: долой измѣнниковъ Винниченко и Порша! (Геть зрадныкивъ Винниченка та Порша).

Мало кто изъ Кіевлянъ понялъ тогда, что сіе значитъ. Но теперь, повидимому, дѣло выясняется. Свѣдѣнія объ «измѣнѣ», по подозрѣнію въ которой арестована часть Центральной Рады, были, очевидно, въ рукахъ дивизіона уже тогда. Только дивизіонъ, повидимому считалъ причастными къ этой измѣнѣ Винниченко и Порша. Но теперь оказывается, что господинъ Поршъ во всякомъ случаѣ невиненъ, ибо онъ же обвиняетъ въ измѣнѣ другихъ.

Вирочемъ мы можемъ и ошибаться, ибо, какъ мы сказали, въ этихъ дѣлахъ есть люди болѣе насъ слѣдующіе. Но вотъ напр. «*черносотенцы*», которые будто-бы вмѣстѣ съ большевиками подняли возстаніе мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ.

Въ украинскихъ газетахъ обыкновенно, когда говорится что нибудь о «русскомъ внѣпартійномъ блокѣ» то въ скобкахъ пишется: *черная сотня.*

Въ виду такой терминологіи мы считаемъ необходимымъ заявить слѣдующее.

Во первыхъ да будетъ извѣстно всѣмъ, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ, что насъ не сотня въ Кіевѣ, а какъ показали послѣдніе выборы въ украинское Учредительное Собраніе—25 тысячъ съ лишнимъ, то есть больше, чѣмъ всѣхъ украинцевъ вмѣстѣ взятыхъ.

Это во первыхъ, хотя это и неважно. Важно же то, что внѣпартійный русскій блокъ никакого участія въ возстаніи не принималъ.

Дѣло въ томъ, и это совершенно всѣмъ ясно, что мы отнюдь не раздѣляемъ преклоненія передъ такъ называемыми «завоеваніями революціи». Очень многіе изъ этихъ завоеваній мы считаемъ вполнѣ вредной чепухой, при наличіи которой государство и народъ существовать не можетъ.

Но мы также хорошо знаемъ, что несмотря на серьезное просвѣтлѣніе умовъ въ Кіевѣ общая обстановка далеко еще неблагопріятна для разумныхъ идей. Если горожане до извѣстной степени уже оцѣнили прелести завоеваній революціи, то все же и они многому научились только въ послѣдніе нѣсколько дней, когда мы таскали ведра подъ свистъ пуль. Вѣдь одно изъ «завоеваній революціи» и состоитъ въ томъ, что такъ какъ никакой власти въ сущности говоря нѣтъ, то каждый можетъ дѣлать возстанія, когда ему угодно. Много милліоновъ винтовокъ и тысячи орудій, которые съ великимъ напряженіемъ Россія готовила противъ внѣшняго врага, не провалились вѣдь сквозь землю. Они сейчасъ находятся въ рукахъ у населенія и до тѣхъ поръ, пока не будетъ твердой власти, время отъ времени эти винтовки и орудія будутъ стрѣлять по тѣмъ или инымъ причинамъ. Было бы болото, а черти будутъ.

Но было бы съ нашей стороны и безнравственно и въ высшей степени недальновидно самимъ брать въ руки эти безпутныя винтовки и палить въ мирныхъ обывателей. Нѣтъ мы этого не дѣлаемъ, ибо это значило бы, что и мы заразились всеобщей революціонной глупостью.

Тѣ, кто берется за оружіе, должны имѣть опредѣленную цѣль и опредѣленный разумный планъ. Но идіотскимъ обра-

зомъ палить по городу и убивать женщинъ и дѣтей,—отъ этого да сохранитъ насъ Господь. Пусть такая манера дѣйствій будетъ однимъ изъ завоеваній революціи.

Кромѣ того, окружающія насъ массы сельскаго населенія далеко еще не проявляютъ того умственнаго просвѣтлѣнія, на почвѣ котораго имѣло бы смыслъ установить твердую разумную власть, какъ мы себѣ ее представляемъ. Сельское населеніе, повидимому, находится еще въ періодѣ опьяненія послѣ расхищенія помѣщичьихъ усадьбъ и ждетъ «соціализаціи земли». Этой соціализаціи ждемъ и мы. Это будетъ то завоеваніе революціи, которое просвѣтитъ деревню.

Разъ весь этотъ страшный опытъ соціализма въ нашей несчастной странѣ начатъ, пусть онъ будетъ доведенъ до конца. Пусть у народныхъ массъ не останется иллюзіи, что если-бы какіе-то «черносотенцы» имъ не помѣшали, то былъ бы рай на землѣ. Пусть соціализаторы доведутъ свое дѣло до конца и упрутся лбомъ объ стѣнку, тогда поговоримъ. А теперь «вольному воля, спасенному рай»,—мы никому не мѣшаемъ.

Поэтому возстанія насъ не интересуютъ и мы въ нихъ не участвуемъ. Насъ интересуетъ совершенно другое. Мы знаемъ, что спасеніе только въ одномъ: *въ культурной арміи, подчиняющейся культурнымъ людямъ.*

И у насъ только одна забота: быть готовымъ тогда, когда навѣрившись въ возможность лѣвой демагогіи, всѣ прійдутъ къ этой же мысли.

Вотъ когда настанетъ страшный и страдный часъ для всѣхъ насъ. Если къ этому времени интеллигенція не будетъ готова и не съумѣетъ быстро, крѣпко и разумно наладить машину, толпа опять будетъ требовать что то сдѣлать, но уже съ другого конца.

И пойдетъ также изступленная демагогія, но только на изнанку.

В. Шульгинъ.

16 января.

Въ 2 часа ночи на 16 января отрядъ красногвардейцевъ и рабочихъ захватилъ арсеналъ и укрѣпился въ немъ, выставивъ нѣсколько 3-дюймовыхъ орудій и пулеметовъ. Захватъ арсенала сопровождался боемъ, во время котораго обѣ стороны понесли значительныя потери.

Днемъ войска, сохранившія вѣрность Центральной Радѣ, атаковали арсеналъ и выбили изъ него красногвардейцевъ, но въ это время украинскіе полки Сагайдачнаго и Богдана Хмельницкаго перешли на сторону возставшихъ и послѣдніе, имѣя за собою численное превосходство, снова напали на арсеналъ и, послѣ короткой схватки, вторично овладѣли имъ.

Къ вечеру войска Центральной Рады начали обстрѣливать арсеналъ артиллерійскимъ огнемъ. Арсеналъ отвѣчалъ, причемъ его снаряды разрывались надъ наиболѣе людными улицами: Владимірской, Пушкинской, Прорѣзной и Фундуклеевской. Были жертвы среди мирнаго населенія.

Орудійный огонь продолжался всю ночь на 17 января. Украинцы били по арсеналу въ трехъ направленіяхъ. Районъ Печерска былъ съ утра оцѣпленъ,—внизу украинцами, а выше,—возставшими. На Московской улицѣ появились баррикады. Эта улица, а также прилегающія сдѣлались ареной многочисленныхъ отдѣльныхъ схватокъ между защитниками арсенала и войсками Рады.

17 января.

Съ утра продолжался орудійный огонь. Къ тремъ прежнимъ направленіямъ украинцевъ прибавилось еще два, причемъ одно изъ нихъ—Батыева гора—явилось главнымъ. Орудія, установленныя на Батыевой горѣ, поддерживали по крѣпости крайне интенсивный огонь.

Объявлено осадное положеніе. Комендантомъ города назначенъ атаманъ «вільного казацьтва» Ковенко. Воспрещены зрѣлища. Воспрещенъ выходъ на улицу послѣ 10 часовъ вечера.

Къ 2 час. дня начинается всеобщая забастовка, въ которой участвуютъ 35 профессіональныхъ союзовъ. Трамвай прекращаетъ движеніе. Бастуютъ приказчики, повара, оффиціанты, служащіе гостиницъ, булочники и т. д. и т. д. Вечернія газеты не выходятъ.

Городской телефонъ прекращаетъ соединенія для частныхъ разговоровъ. Въ большинствѣ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій г. Кіева работы не производятся. Зданія, гдѣ помѣщаются министерства, управленіе Юго-Западныхъ жел. дор., телеграфъ, почта, типографія Кульженко, гдѣ печатаются украинскія кредитки, и мн. др. усиленно охраняются воинскими частями.

Положеніе населенія, въ связи съ прекращеніемъ выпечки хлѣба и закрытіемъ рынковъ, становится критическимъ. Рѣдкія пашетныя и столовки въ 2—3 часа распродаютъ наличные запасы провизіи и поспѣшно закрываются.

Къ вечеру получаются извѣстія о взятіи Могилева войсками польскаго корпуса, о переводѣ ставки большевистскаго «Главковерха» въ Псковъ и о движеніи 20-тысячнаго польскаго отряда на Кіевъ на помощь Центральной Радѣ. Носятся слухи объ арестѣ Крыленки.

18 января.

Газеты не выходятъ. Жизнь въ городѣ замерла. Улицы пустынны. На нихъ можно встрѣтить только вооруженныхъ солдатъ и вольныхъ казаковъ. Быстро проносятся автомобили, переполненные сторонниками Рады. Орудійный обстрѣлъ арсенала продолжается, но арсеналъ уже не отвѣчаетъ, ибо, какъ передаютъ, Батыевой горѣ удалось подбить арсенальную артиллерію. О положеніи на Печерскѣ нѣтъ никакихъ точныхъ свѣдѣній.

Въ 11 час. утра сильный отрядъ красногвардейцевъ окружаетъ Старокіевскій районъ и обстрѣливаетъ его. Районъ отвѣчаетъ пулеметнымъ огнемъ, но вскорѣ его сопротивленіе слабѣетъ и онъ переходитъ въ руки большевиковъ. Украинцы держатся на углу Владимірской и Софійской. Вскорѣ, однако, большевики овладѣваютъ и этой позиціей, захватываютъ телеграфъ и, продвигаясь далѣе по Владимірской, доходятъ до гостиницы «Прага», занимаютъ ее и на верхнемъ террасѣ устанавливаютъ пулеметъ, огонь котораго ложится по Владимірской вплоть до Педагогическаго музея.

Нѣкоторое время спустя украинцы, получивъ подкрѣпленія людьми и подвезя къ «Прагѣ» броневикъ, выбиваютъ большевиковъ изъ гостиницы. При этомъ бой происходитъ и въ самой гостиницѣ, въ ея корридорахъ, на лѣстницахъ и на террасѣ. Въ итогѣ «Прага» очищается отъ большевиковъ и переходитъ въ руки украинцевъ. Почти одновременно украинцы запимаютъ вновь телеграфъ и оттѣсняютъ большевиковъ за Софійскую площадь.

Сильная перестрѣлка происходитъ и на Прорѣзной улицѣ, на одномъ изъ домовъ которой, вблизи Пушкинской, установленъ большевистскій пулеметъ. Со стороны Фундуклеевской улицы подкатываетъ броневая машина. Ея огонь быстро очищаетъ Прорѣзную отъ большевиковъ, которые отступаютъ къ Крещатику, а оттуда—къ Думской площади.

Къ вечеру арсеналъ переходитъ въ руки украинцевъ, причемъ послѣднимъ удается разоружить значительное число солдатъ полка Сагайдачнаго. Что касается богдановцевъ, то большинство ихъ откалывается отъ большевиковъ и вновь признаетъ власть Центральной Рады.

Такимъ образомъ, успѣхъ начинаетъ клониться въ сторону украинцевъ, удерживающихъ въ своихъ рукахъ важнѣйшія правительственныя и общественныя учрежденія.

Съ 2 час. дня прекращается подача воды въ водопроводныя магистрали. Прекращается также и работа электрической станціи, вслѣдствіе чего городъ, съ наступленіемъ ночи, погружается въ непроглядную тьму. Обстановка, какъ нельзя болѣе благопріятная для рыцарей легкой наживы и они не упускаютъ случая ею воспользоваться. Въ теченіе ночи на 19 января въ разныхъ частяхъ города происходитъ цѣлый рядъ кражъ со взломами изъ магазиновъ, грабежей и вооруженныхъ налетовъ на обывательскія квартиры.

19 января.

Съ утра происходитъ перестрѣлка, преимущественно въ Старокіевскомъ районѣ на Думской площади, на Крещатикѣ, Фундуклеевской и у вокзала. Старокіевскій участокъ все еще во власти большевиковъ, отстрѣливающихся изъ его помѣщеній отъ украинцевъ.

Газеты тоже не вышли. Кое-гдѣ появляются лишь бюллетени «Народной Воли» да большевики усиленно распространяютъ «Правду». Магазины, рестораны, столовыя и пекарни закрыты. Невозможно достать ни хлѣба, ни чего-либо съѣстного. Рѣдкіе прохожіе на улицахъ тѣснятся у стѣнъ домовъ. Къ 2 час. дня кое-гдѣ въ городѣ появляется вода и жители съ ведрами и кувшинами спѣшатъ запастись драгоцѣнной влагой. Въ гостиницахъ постояльцы голодаютъ.

Днемъ вспыхиваетъ стрѣльба на Крещатикѣ, противъ Фундуклеевской улицы. Оказывается, что кто-то стрѣляетъ изъ слуховыхъ оконъ съ чердака дома № 39, Клуга. Украинцы тотчасъ-же подвергаютъ этотъ домъ обстрѣлу, а затѣмъ обыскиваютъ его. Стрѣлявшіе, однако, не обнаружены. Стрѣльба происходитъ и на Михаиловской улицѣ. Тамъ группа большевиковъ расположилась въ гостиницѣ «Ялта» и оттуда обстрѣливаетъ Думскую площадь пулеметнымъ огнемъ. Украинцы въ свою очередь берутъ гостиницу подъ обстрѣлъ.

Въ 4 часа дня по Крещатику по направленію отъ Большой Васильковской къ Думѣ мчатся два автомобиля съ развѣвающимися бѣлыми флагами. Автомобили появляются затѣмъ на Владимірской. Такъ и не удается узнать, кто были лица, сидѣвшія въ этихъ автомобиляхъ.

На Фундуклеевской, противъ домъ № 11, гдѣ помѣщается военное министерство,—украинская застава. Пропускаются вверхъ только тѣ, кто знаетъ паролъ.

Къ вечеру становится извѣстнымъ о занятіи вокзала большевистскимъ эшелономъ. Но на путяхъ подъ Безаковскимъ мостомъ стоитъ украинскій блиндированный поѣздъ. На самомъ мосту—пулеметъ, обстрѣливающій вокзалъ.

То тамъ, то сямъ въ городѣ вспыхиваетъ стрѣльба и въ концѣ-концовъ трудно разобрать, гдѣ, кто и въ кого стрѣляетъ. Слухи, одни противорѣчивѣе другихъ, проникаютъ въ массы населенія, засѣвшаго на осадномъ и голодномъ положеніи въ своихъ квартирахъ и усугубляютъ тревогу и нервное напряженіе.

Съ наступленіемъ ночи стрѣльба нѣсколько утихаетъ, но къ полуночи вспыхиваетъ съ новой силой, главнымъ образомъ въ районѣ Владимірской ул. и Софійской площади.

20 января.

Съ утра тихо. Кое-гдѣ въ городѣ появляется слабый притокъ воды. Населеніе спѣшитъ этимъ воспользоваться и всюду образовываются нескончаемыя очереди за водой. На улицахъ становится оживленнѣе. Крытый рынокъ торгуетъ. Открываются нѣкоторыя пашетныя и столовки.

Газетъ попрежнему нѣтъ,—всеобщая забастовка продолжается.

[illegible] положеніе въ городѣ таково: украинцы владѣютъ арсеналомъ, Старокіевскій участкомъ, почтой, телеграфомъ, банками, управленіемъ Юго-Западныхъ жел. дор. и вокзаломъ Кіевъ I пассажирскимъ. Большевики еще держатся въ Михайловскомъ монастырѣ, на Подолѣ, на товарной станціи и въ нѣкоторыхъ заводахъ. Водопроводъ и электрическая станція также въ большевистскихъ рукахъ.

Днемъ бой возобновляется на Подолѣ и въ привокзальномъ районѣ. Къ вечеру бой усиливается. Снова гремитъ артиллерія, причемъ большевистскія шрапнели разрываются надъ Большой Подвальной, Большой Житомірской, Владимірской и Театральной. Снаряды пущены со стороны вокзала.

Число жертвъ постепенно выясняется.

За время съ 16 по 20 января включительно въ лазаретъ союза городовъ, на Гейтарской, доставлено было 49 раненыхъ и 4 при смерти. Среди нихъ 9 женщинъ и 8 офицеровъ. Въ числѣ умершихъ отъ ранъ находится полковникъ Аграновичъ. Большинство раненыхъ и убитыхъ—мирные жители.

Въ «Скорой Помощи» за тѣ же дни зарегистрировано 83 раненыхъ и 33 убитыхъ. Кромѣ того, многимъ раненымъ «Скорая Помощь» не могла оказать содѣйствія вслѣдствіе обстрѣла, когда кареты попадали подъ учащенный обстрѣлъ.

Значительное число лицъ ранено въ область живота. Эти ранепія—смертельныя.

Въ общей сложности, по Кіеву ранено за 16—20 января включительно 332 человѣка, въ томъ числѣ 97 женщинъ и 28 дѣтей. Убитыхъ насчитывается 196, въ томъ числѣ 31 женщина и 11 дѣтей. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что эти цифры—далеко еще не полныя, ибо не подсчитаны еще потери сражавшихся и нѣтъ свѣдѣній о множествѣ раненыхъ, получившихъ медицинскую помощь у себя на дому.

Къ вечеру 20 января украинцы завладѣли электрической станціей. Въ виду того, что большевики произвели въ ней нѣкоторую порчу—сняли трансмиссіи и т. д.,—потребовалось 2—3 часа времени, пока станціи удалось привести въ порядокъ и пустить ее въ ходъ. Вскорѣ въ городѣ появился свѣтъ. Позднѣе былъ очищенъ отъ большевиковъ и водопроводъ и въ городѣ появилась въ достаточномъ количествѣ и вода.

Въ связи съ событіями на вокзалѣ, поѣзда, прибывающіе съ юга и запада, доходили 20 января лишь до Поста-Волынскаго, откуда пассажирамъ приходилось направляться въ Кіевъ пѣшкомъ.

21 января.

Съ утра тихо. Лишь кое-гдѣ слышатся одиночные ружейные выстрѣлы, преимущественно со стороны товарной станціи.

Положеніе таково: большевики держатся на товарной станціи, въ жел. дор. мастерскихъ, на Полицейской, по Б.-Васильковской до угла Полицейской и въ новомъ костелѣ, на колокольнѣ котораго ими установленъ пулеметъ. Остальная часть города находится въ рукахъ украинцевъ, вылавливающихъ тамъ и сямъ послѣднія банды возставшихъ и разоружаютъ ихъ. Въ арсеналѣ прекращается окончательно сопротивленіе.

Между вокзаломъ и товарной станціей стоитъ украинскій блиндированный поѣздъ, препятствующій продвиженію большевиковъ къ вокзалу. Со стороны города большевики сдерживаются сильными отрядами вольнаго казачества.

Около 1 часу дня на Крещатикѣ появляется броневикъ, за которымъ, съ музыкой во главѣ и при развернутомъ знаменіи, возвращается съ Печерска вооруженные съ ногъ до головы полуботковцы. Они побѣдили и теперь идутъ на отдыхъ.

У зданія военнаго министерства, на Фундуклеевской ул., полуботковцевъ останавливаютъ. Толпа ихъ шумно привѣтствуетъ. Слышатся крики «Слава». Играетъ музыка.

По городу распространяются летучки. Ихъ три.

Первая отъ Кіевской городской продовольственной управы гласитъ:

«Всѣмъ пекарямъ, какъ городскимъ, такъ и частнымъ, предлагается немедленно приступить къ выдачѣ муки домовымъ комитетамъ по полфунта на душу ежедневно, впредь до отмѣны. Въ такомъ же количествѣ предполагается выдать муку изъ городскихъ хлѣбопекарень лицамъ, не приписанныхъ къ домовымъ комитетамъ».

Вторая летучка лаконична, но полна значенія.

«Ко всѣмъ рабочимъ г. Кіева. Товарищи! Изыраемый вами статечный комитетъ постановилъ забастовку прекратить».

И, наконецъ, бюллетень Кіевской городской управы:

«Военно-революціонный комитетъ большевиковъ постановилъ прекратить вооруженную борьбу. Арсеналъ сдался 21 января около 12 ч. дня. Посланы делегаты въ желѣзнодорожныя мастерскія съ предложеніемъ прекратить вооруженное сопротивленіе. Статечный комитетъ постановилъ прекратить забастовку. Нѣкоторыя пекарни приступили къ работѣ и съ понедѣльника 22 января городская продовольственная управа возобновляетъ отпускъ хлѣба и продуктовъ на обычныхъ основаніяхъ. Въ понедѣльникъ въ 4 ч. дня состоится засѣданіе городской думы».

Кромѣ того, позднѣе распространяются листовки съ пространными призывами къ спокойствію и признанію центральной рады выразителемъ воли украинской демократіи.

Часамъ къ 4 возобновляются военныя дѣйствія, но, какъ оказывается, соглашеніи съ желѣзнодорожниками достигнуть не удалось. Большевики открыли было артиллерійскій огонь по Ботаническому саду и району бульвара, но вскорѣ украинскія орудія заставили ихъ прекратить огонь. Украинцамъ, кромѣ того, удалось вытѣснить большевиковъ изъ костела и съ Большой Васильковской улицы.

Общее впечатлѣніе таково, что междуусобица идетъ на убыль и что перевѣсъ явно на сторонѣ войскъ Центральной Рады. Остается лишь покончить съ желѣзнодорожниками.

Свѣдѣній извнѣ мало. Слуховъ, конечно, много, но большинство ихъ требуетъ тщательной провѣрки, а нѣкоторые просто фантастичны. Однако населеніе, изнервничавшееся за дни возстанія, за дни кроваваго кошмара, вѣритъ самымъ нелѣпымъ слухамъ и, конечно, еще болѣе нервничаетъ и волнуется.

А съ хлѣбомъ совсѣмъ плохо: фунтъ хлѣба—3 рубля—и то его не достать. Магазины закрыты, а тамъ, гдѣ торгуютъ, все съѣдобное—сухари, печенья и т. д. расхватывается во мгновеніе ока. Зато базары торговали почти все время и мяса было вдоволь, а также яицъ, масла и молока.

22 января.

Въ теченіе всей ночи подъ 22 января не взирая на объявленное военно революціоннымъ комитетомъ большевиковъ прекращеніе вооруженнаго сопротивленія, бои продолжались, не ослабѣвая, но на этотъ разъ исключительно въ районѣ желѣзной дороги, начиная отъ товарной станціи и далѣе, вплоть до политехническаго института. Рѣдкіе-же партизанскія выступленія происходили въ районѣ Бульварнаго и Лукьяновскаго участковъ.

Большевики, получивъ къ утру въ свое распоряженіе прибывшій откуда-то бронированный вагонъ, использовали его орудія для обстрѣла пассажирскаго вокзала, а затѣмъ и города. Отдѣльныя попаданія снарядовъ отмѣчены за ночь въ университетскомъ саду, на Лукьяновкѣ и въ Старомъ Кіевѣ.

Украинцы отвѣчали сосредоточеннымъ огнемъ наличнаго числа орудій, тѣмъ самымъ лишая большевиковъ возможности вырваться за желѣзнодорожную территорію, чтобы вновь проникнуть въ городъ. Такія попытки со стороны большевиковъ были, но онѣ успѣхомъ не увѣнчались.

Къ полудню большевистскій снарядъ разорвался у входа въ кондитерскую «Маркизъ» въ домѣ б. Сиротина, на углу Прорѣзной и Крещатика, образовавъ въ кирпичной стѣнѣ почти сквозное широкое отверстіе. Другіе снаряды стали разрываться въ районѣ Бульварнаго участка.

Несмотря на обстрѣлъ, на улицахъ весь день царило оживленіе. У хлѣбопекарень, возобновившихъ отпускъ хлѣба, съ утра образовались нескончаемыя очереди. Обстрѣлъ мало дѣйствовалъ на «очередниковъ» и даже въ моменты сильнѣйшей канонады хвосты не уменьшались.

Число жертвъ междуусобицы чрезвычайно возросло. Мѣстные госпитали, лазареты и лѣчебницы переполнены ранеными, а тѣла убитыхъ, во многихъ пунктахъ города, постепенно подбираются и свозятся въ общее мѣсто.

Точно опредѣлить количество раненыхъ и убитыхъ пока не представляется возможнымъ. Однако, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, нуждающимся еще въ тщательной провѣркѣ, численность раненыхъ мирныхъ жителей и вояющихъ превышаетъ 800 душъ обоего пола, включая сюда и дѣтей, убитыхъ-же будто не менѣе 350 душъ, тоже включая дѣтей.

Съ утра 22 января появились въ Кіевѣ, «Народная Воля» и небольшой выпускъ «Послѣднихъ Новостей». И то, и другое бралось населеніемъ нарасхватъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, при взятіи арсенала было выведено изъ строя убитыми и ранеными около 300 человѣкъ большевиковъ. Потери украинцевъ незначительны.

На Подолѣ ликвидированы большевистскія штабъ-квартира и складъ оружія.

Украинцы проникли въ казармы понтоннаго баталіона и разоружили послѣдній.

Въ началѣ 4 часа дня большевики открыли по городу орудійный огонь. Опредѣлить, откуда именно стрѣляли, представлялось затруднительнымъ. Шрапнельные снаряды разрывались въ центральныхъ кварталахъ, въ районѣ Старокіевскаго и Бульварнаго участковъ, а также на Подолѣ и въ Лукьяновѣ.

Къ этому времени получились сообщенія о томъ, что большевики изъ м. Бѣлой Церкви и ст. Фастовъ, подойдя къ Посту-Волынскому, ввязались въ бой съ украинскими частями, охранявшими постъ. Передаютъ, что въ распоряженіи бѣлоцерковскихъ большевиковъ имѣется броневой поѣздъ.

Украинскія орудія въ теченіе вчерашняго вечера энергично отвѣчали огонь большевиковъ. Послѣдніе-же были вынуждены очистить пассажирскій вокзалъ и отойти къ ремонтнымъ мастерскимъ.

Послѣднія извѣстія.

Во вчерашнемъ засѣданіи городской Думы городск. головой Е. П. Рябцовымъ и гл. Сковскимъ было сдѣлано сообщеніе о положеніи дѣла борьбы украинцевъ съ большевиками. По даннымъ этого сообщенія, къ Кіеву подошелъ бронированный поѣздъ и эшелонъ большевиковъ, благодаря чему мѣстные большевики снова воспрянули духомъ и начали борьбу. Засѣли большевики на Демѣевкѣ, на вокзалѣ и въ кадетской рощѣ, откуда и начали наступленіе на Кіевъ. Одновременно съ этимъ былъ начатъ обстрѣлъ Кіева съ бронированнаго поѣзда артиллеріей. Послѣ ожесточеннаго и кровопролитнаго боя вокзалъ вчера, къ 2 час. дня, былъ взятъ. Потери съ обѣихъ сторонъ очень большія. Снаряды большевистской артиллеріи ложились по всему городу, были раненые, а также поврежденіе домовъ.

Помимо этого за Цѣпнымъ около Цѣпного моста, появилась артиллерія, которая около 4 час. дня начала ожесточенный обстрѣлъ города тяжелыми снарядами. Снаряды ложились главнымъ образомъ въ Лукахъ и въ Старомъ городѣ. Для противодѣйствія этой артиллеріи были командированы украинцами спеціальныя орудія. Началось артиллерійское состязаніе, въ результатѣ котораго большевистскія орудія около 7 час. вечера замолчали. Нѣсколько снарядовъ сравнительно мелкаго калибра были пущены по городу изъ Кадетской рощи.

Катастрофа на ст. Кіевъ-Пассажирскій.

Утромъ 18 января на ст. Кіевъ I-пассажирскій произошла катастрофа, сопровождавшаяся многочисленными человѣческими жертвами.

Подробности таковы.

Незадолго до 6 ч. утра на Постъ-Волынскій прибылъ со значительнымъ запозданіемъ почтовый поѣздъ № 4 (изъ Сарнъ-Мининичей), переполненный пассажирами до отказа. Пассажиры, преимущественно возвращающіеся съ фронта солдаты, занимали всѣ помѣщенія внутри вагоновъ, стояли сплошной массой въ проходахъ и на площадкахъ, сидѣли на крышахъ, ступенькахъ и тормазахъ и даже заняли тендеръ паровоза и самый паровозъ.

По прибытіи на Постъ-Волынскій машинистъ осмотрѣлъ паровозъ и констатировалъ порчу тормазовъ. Вслѣдствіе этого, онъ наотрѣзъ отказался вести поѣздъ дальше, ибо, по его словамъ, на уклонѣ у Кадетской рощи поѣздъ развилъ-бы большую скорость, остановить-же составъ на вокзалѣ не представилось-бы возможнымъ.

Однако, въ то время, какъ часть пассажировъ, соглашаясь съ доводами машиниста, готова была совершить дальнѣйшій путь пѣшкомъ, другая часть, состоявшая изъ солдатъ, направилась къ паровозу и потребовала немедленнаго слѣдованія поѣзда въ Кіевъ. Уговоры ни къ чему не привели. Солдаты схватили машиниста и заявили, что въ случаѣ отказа ѣхать они его бросятъ въ топку паровоза. Машинисту волей-неволей пришлось подчиниться и почтовый поѣздъ двинулся на Кіевъ.

Какъ предсказывалъ машинистъ, такъ оно и случилось: на уклонѣ Кадетской рощи поѣздъ развилъ значительную скорость и сталъ быстро приближаться къ пассажирской станціи. Въ это время машинистъ, желая использовать послѣднее средство спасенія, сталъ давать тревожные сигналы въ надеждѣ, что на вокзалѣ поймутъ, что съ поѣздомъ неладно, и направятъ его на сквозной путь. Къ сожалѣнію, въ это время всѣ сквозные пути были загромождены и поѣздъ № 4 пришлось пустить по пути, заканчивающемуся тупикомъ у бывшаго царскаго павильона.

Тутъ-то и разразилась катастрофа. Поѣздъ полнымъ ходомъ проскочилъ мимо зданія вокзала, со страшной силой ударился въ тупиковые упоры, отшвырнулъ ихъ прочь и по инерціи пошелъ дальше. Паровозъ съ тендеромъ и багажный вагонъ, проскочивъ платформу, врѣзались въ павильонъ и совершенно разрушили помѣщеніе дежурнаго по станціи М.-К.-В. жел. дороги, а также телеграфную и телефонную комнаты. Послѣ этого паровозъ остановился, застрявъ въ обломкахъ зданія.

Въ тотъ моментъ, когда были сбиты тупиковые упоры, на платформѣ противъ тупика находилось много солдатъ, ожидавшихъ отходящихъ поѣздовъ. Паровозъ врѣзался въ эту человѣческую массу. Въ павильонѣ-же были захвачены врасплохъ дежурные служащіе.

Отовсюду понеслись душураздирающіе крики раненыхъ. Пассажиры, объятые паникой, выбрасывались изъ оконъ вагоновъ, причемъ это началось еще на ходу поѣзда, вслѣдствіе чего многіе получили при паденіи тяжкія увѣчія.

Помощь пострадавшимъ была быстро организована. Вызванные изъ города пожарныя команды, при содѣйствіи желѣзнодорожныхъ пожарныхъ, стали извлекать раненыхъ изъ-подъ обломковъ павильона. Извлеченные оттуда раненые вывозились въ городъ въ каретахъ скорой помощи.

Спасательныя работы продолжались нѣсколько часовъ. Въ первую очередь было извлечено 8 труповъ, среди которыхъ трупъ помощника начальника станціи Космачева. Онъ былъ убитъ наповалъ въ телефонной комнатѣ. Многочисленные раненые извлекались также изъ-подъ паровоза, тендера и багажнаго вагона. Тамъ-же оказались и новые трупы.

По предварительному подсчету, законченъ который не удалось, вслѣдствіе событій, всего во время катастрофы было убито 26 человѣкъ и ранено свыше 80. Большинство раненыхъ принадлежатъ къ числу тяжелыхъ.

Убійство полковника Журдана

Во время стрѣльбы на улицахъ г. Кіева палъ жертвой большевиковъ членъ французской военной миссіи полковникъ Журданъ, въ котораго было произведено нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ въ тотъ моментъ, когда онъ входилъ въ подъѣздъ своей квартиры.

За лучшее сообщеніе объ этомъ палачествѣ украинской республикѣ французская республика при Центральной Радѣ свое глубокое сожалѣніе по поводу смерти полковника Журдана.

На гробъ убитаго возложено было много вѣнковъ и живыхъ цвѣтовъ.

Воззваніе Рады Народныхъ Министровъ.

19 января по Кіеву было распространено въ печатномъ видѣ слѣдующее воззваніе рады народныхъ министровъ Украинской народной республики:

«Въ г. Кіевѣ уже третій день продолжается гражданская война.

По приказу большевистскихъ народныхъ комиссаровъ изъ Петрограда, часть Кіевскаго гарнизона возстала 15 января противъ украинской Центральной Рады,—наивысшаго революціоннаго органа украинскихъ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ,—чтобы подчинить Украину подъ власть петроградскихъ большевистскихъ народныхъ комиссаровъ.

Петроградскіе большевики ни передъ чѣмъ не остановились, чтобы захватить власть на Украинѣ въ свои руки. Г. Кіевъ и вся Украина переполнены посланными петроградскимъ правительствомъ за большія деньги большевистскими агитаторами и «красногвардейцами».

Къ этимъ большевистскимъ наемникамъ сами-же присоединились черносотенно-монархическія организаціи г. Кіева, а наиболѣе всѣ уголовные элементы: злодѣи, грабители, громители и погромщики, которые и выступаютъ теперь въ рядахъ повстанцевъ-большевиковъ.

Въ подтвержденіе всего этого имѣются подлинные документы въ рукахъ украинскаго революціоннаго суда. Среди плѣненныхъ и убитыхъ большевиковъ имѣются видные большевистскіе агитаторы изъ Петрограда, черносотенные дѣятели, а также повстанцевъ-большевиковъ.

Борьба съ этими черносотенно-большевистскими бандами съ перваго-же дня пошла успѣшно и гражданская война была-бы уже закончена, если бы на помощь врагамъ Украинской народной республики не выступили рабочіе г. Кіева, которые, подъ вліяніемъ большевистской агитаціи, повѣрили клеветѣ черносотенцевъ и большевиковъ о томъ, что правительство украинской народной республики враждебно относится къ рабочему классу, и 17 января объявили въ г. Кіевѣ всеобщую забастовку.

Эта забастовка ничѣмъ не помогла повстанцамъ, но внесла расколъ среди населенія, всей своей тяжестью обрушившись на рабочій народъ, оставивъ его безъ хлѣба и воды во власть грабителей, и такимъ образомъ нѣсколько затянулась ликвидація гражданской войны.

Всетаки, несмотря на это, къ 19 января главные черносотенно-большевистскіе оплоты въ Кіевѣ взяты войсками Украинской народной республики, а именно: захваченъ оплотъ большевиковъ на Шулявкѣ около Политехническаго института, въ районѣ Старокіевскаго участка, въ гостиницѣ «Прага», на почтѣ и телеграфѣ и захватывается оплотъ на Печерскѣ.

Въ рукахъ войскъ Украинской народной республики находятся оба жел.-дор. вокзала, почта, телеграфъ, банки и всѣ болѣе или менѣе значительныя правительственныя и общественныя учрежденія г. Кіева. Другіе черносотенно-большевистскіе оплоты окружены и будутъ уничтожены.

Разоруженныя банды злодѣевъ разбѣгаются.

Правительство Украинской народной республики, объявляя объ этомъ, обращается ко всѣмъ жителямъ г. Кіева съ призывомъ къ спокойствію, а товарищей рабочихъ призываетъ не вѣрить грязной черносотенно-большевистской клеветѣ на украинское народное министерство и революціонный органъ украинской демократіи—Центральную Раду, и немедленно закончить забастовку, ибо забастовка, оставляя населеніе г. Кіева безъ хлѣба, воды и свѣта, особенно тяжело отзывается въ первую очередь на неимущемъ и трудящемся народѣ. Правительство Украинской республики, сформированное въ послѣдней сессіи Центральной Рады 17 января, симъ заявляетъ, что оно, тотчасъ-же послѣ окончанія возстанія въ г. Кіевѣ, приметъ самыя рѣшительныя мѣры къ немедленному удовлетворенію насущнѣйшихъ потребностей рабочихъ и къ обезпеченію безработныхъ и ихъ семействъ, а также приступитъ къ осуществленію самыхъ широкихъ соціально-экономическихъ реформъ и въ первую очередь къ проведенію въ жизнь закона о соціализаціи земли, принятаго Центральною Радою 17 января.

Одновременно, правительство Украинской народной республики приметъ всѣ мѣры къ окончанію войны и заключенію демократическаго мира.

Къ спокойствію и труду!

Рада народныхъ министровъ Украинской Народной Республики. Предсѣдатель Рады народныхъ министровъ В. Голубовичъ; народный министръ юстиціи М. Ткаченко; народный министръ войсковыхъ дѣлъ Ив. Немоловскій. Кіевъ 19 января 1918 года».

Граждане!

Сохраните полное спокойствіе. Въ городѣ имѣется запасъ продовольствія на девять дней, который будетъ немедленно выпущенъ въ продажу, какъ только рабочіе и служащіе смогутъ возобновить работу.

А что работа въ продовольственныхъ учрежденіяхъ возобновится безотлагательно, въ томъ порука—революціонное сознаніе и гражданская совѣсть рабочаго класса.

Кіевское городское общественное управленіе.

20 января 1918 г.

Обязательное постановленіе Коменданта г. Кіева.

Особымъ комендантомъ г. Кіева Козенкой издано 20 января слѣдующее обязательное постановленіе:

«Въ виду объявленія г. Кіева на осадномъ положеніи, на основаніи примѣч. 1 ст. 22, п. 15, т. II св. зак. и въ исполненіе распоряженія военнаго министра, издаю слѣдующее обязательное постановленіе:

1) Домовладѣльцамъ г. Кіева, домовымъ комитетамъ и дворникамъ немедленно собрать, за полною ихъ отвѣтственностью, подробные списки лицъ, имѣющихъ оружіе, съ указаніемъ, имѣютъ-ли эти лица разрѣшенія на ношеніе оружія, выданныя комендатурою г. Кіева.

2) За стрѣльбу изъ домовъ, а также при обнаруженіи оружія, на право ношенія коего не имѣется разрѣшенія, отвѣчаютъ, кромѣ замѣченныхъ въ семъ лицъ, также и владѣльцы домовъ, домовые комитеты и дворники, причемъ домовладѣльцы штрафуются въ 5000 руб., а домовые комитеты и дворники караются заключеніемъ въ тюрьму на 3 мѣсяца.

Лица, указанныя въ п. 2-мъ, обязаны сдать оружіе, на право ношенія котораго они не имѣютъ разрѣшенія, мѣстнымъ властямъ.

Оружіе сдается въ штабъ Кіевскаго военнаго округа (Банковая, 11)».

Городская дума.

Вчера состоялось экстренное засѣданіе Кіевской городской думы, гласныхъ собралось немного.

По выслушаніи сообщеній гор. головы и его товарища о мѣрахъ, предпринятыхъ представителями города къ разрѣшенію вооруженнаго столкновенія между украинцами и большевиками, къ охранѣ мирнаго населенія отъ разстрѣла и нападеній преступныхъ бандъ, къ обезпеченію свѣтомъ, водой, хлѣбомъ и т. д., дума вынесла слѣдующее постановленіе: 1) обратиться къ населенію города съ призывомъ приступить къ нормальной работѣ во всѣхъ отрасляхъ жизни, 2) принять экстренныя мѣры къ охранѣ города, для чего организовать остатки милиціи и усилить ее добровольческими отрядами, ассигновавъ на это до 50.000 руб., 3) избрать своими представителями въ революціонномъ трибуналѣ, образованномъ на основаніи обязательныхъ постановленій коменданта гор. Кіева, гг. Зарубина и г. Перекрестова, 4) назначить сегодня, въ 12 час. дня, экстренное засѣданіе гор. думы.

Охрана города.

Вчера подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго городского головы Е. П. Рябцова состоялось совѣщаніе чиновъ штаба милиціи и начальниковъ районовъ для обсужденія мѣръ охраны города, въ связи съ полученными отъ начальника гарнизона свѣдѣніями о полной растерянности чиновъ милиціи въ дни возстанія. Многіе милиціонеры и начальствующія лица милиціи оставили свои посты и бросили населеніе города на произволъ преступныхъ бандъ. Предпринимаются рѣшительныя мѣры къ организаціи милиціи безопасности. Во главѣ милиціи временно поставленъ поручикъ Квасниковъ. Начальникамъ районовъ указано, что за нераспорядительность они будутъ привлечены къ отвѣтственности. Организуется отрядъ добровольцевъ по охранѣ города. Городской управой ассигнованы необходимыя суммы. Городской голова обращается въ гражданамъ съ предложеніемъ принять активное участіе къ охранѣ города всѣми доступными средствами.

Обращеніе къ городскимъ служащимъ.

Кіевскій городской голова обращается ко всѣмъ служащимъ городской управы и городскихъ учрежденій съ предложеніемъ сегодня, 23 января, приступить къ регулярнымъ занятіямъ. Отсутствіе на службѣ должно быть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оправдано невозможностью прибыть въ управу.

Обязательный размѣнъ украинскихъ денегъ.

Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа обратился къ гражданамъ г. Кіева съ объявленіемъ слѣдующаго содержанія:

«На основаніи п.п. 1, 2 и 3 ст. ст. 19 и 22 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (прил. къ ст. ст. 22 и 23 Общ. Учр. Губ. т. 2-й изд. 1892 г.) объявляю всѣмъ гражданамъ гор. Кіева: «до моего свѣдѣнія дошло, что въ гор. Кіевѣ правительственныя и частныя учрежденія, отдѣльныя лица и въ особенности торговцы за послѣднее время позволяютъ себѣ умышленно отказывать гражданамъ гор. Кіева въ пріемѣ и размѣнѣ кредитныхъ билетовъ и другихъ денежныхъ знаковъ обращающихся въ предѣлахъ Украинской Народной Республики».

Означенныя преступныя дѣйствія, тормозящія и умышленно осложняющія жизнь въ гор. Кіевѣ, долѣе терпимы мною не будутъ.

Прошу имѣть въ виду, что въ предѣлахъ Украинской Народной Республики имѣютъ обращеніе денежные знаки, какъ правительства Украинской Народной Республики, такъ и Россійскаго правительства.

А потому лица, умышленно отказывающія въ пріемѣ или размѣнѣ вышеуказанныхъ кредитныхъ билетовъ и другихъ денежныхъ знаковъ, отнынѣ будутъ предаваться мною суду военно-революціоннаго трибунала по всей строгости законовъ, вытекающихъ изъ осаднаго положенія, объявленнаго въ городѣ Кіевѣ. Командующій войсками атамана Глѣбовскій».

Центральная Рада.

16 января.

Назначенныя на вечеръ 16 января засѣданія съ 5 час. вечера и съ 8 час. вечера Рады фактически не состоялись ввиду событій, которыя начались въ этотъ день въ Кіевѣ.

Около 9 часовъ вечера открылось засѣданіе Центральной Рады, но продолжалось оно не болѣе получаса, послѣ чего вновь было закрыто ввиду оружейныхъ выстрѣловъ и разрывовъ снарядовъ, раздавшихся въ разныя части города.

Послѣ недолгаго засѣданія Центральной Рады въ большомъ залѣ педагогическаго музея началось совѣщаніе фракціи соціалистовъ-революціонеровъ.

Въ 9 час. вечера должно было снова открыться засѣданіе Центральной Рады, но его засѣданіе такъ и не состоялось.

Арестъ эсъ-эровъ.

Около 9 часовъ вечера въ педагогическій музей явился отрядъ изъ 20 человѣкъ солдатъ, во главѣ съ начальникомъ вольныхъ казаковъ М. Ковенко. М. Ковенко съ нѣсколькими казаками въ большой залъ, гдѣ засѣдала фракція соціалистовъ-революціонеровъ, и здѣсь арестовалъ членовъ фракціи Бочинскаго, Полозова, Михайличенко, Шумскаго, Ткаля, Овчаренко и Сѣверо-Одоевскаго. Въ знакъ протеста къ арестованнымъ присоединились В. Голубовичъ, Зарудный и Бѣляшевскій. Но вольные казаки увели съ собой только группу ранѣе арестованныхъ эсъ-эровъ.

17 января.

Назначенное на 17 января засѣданіе Центральной Рады началось въ 3 часа дня. Въ этомъ засѣданіи отъ имени фракціи соціалистовъ-революціонеровъ былъ внесенъ запросъ по поводу ареста членовъ фракціи.

Съ объясненіями выступилъ М. Поршъ.

М. Поршъ. Въ то время, какъ вчера здѣсь производились аресты, я и мой товарищъ М. Ткаченко протестовали противъ того, что эти аресты производятся въ парламентѣ. Командующій войсками и комендантъ на мое заявленіе объ арестахъ отвѣтили мнѣ, что у нихъ есть документы, которые доказываютъ, что арестованные имѣли сношенія съ петроградскимъ большевистскимъ правительствомъ и харьковскою такъ-называемой «Центральной Радой». Извѣстія объ этомъ дошли даже до украинскихъ войскъ, сражающихся у станціи Гребенка, и солдаты, узнавъ о томъ, что въ Центральной Радѣ неблагополучно, хотѣли уже оставлять фронтъ и ѣхать въ Кіевъ. Такое же настроеніе было и у Бахмача. А одинъ курень, который стоялъ въ Умани, прошлой ночью прибылъ въ Кіевъ, чтобы защищать Центральную Раду. Въ это время кіевскіе большевики, поднявъ противъ Центральной Рады возстаніе, пытаются вести съ Центральной Радой «мирные переговоры», чтобы выиграть время. Въ этомъ большевикамъ помѣшалъ кто-то и изъ Центральной Рады, потому что вчера вечеромъ сюда была вызвана телефонограммой делегація отъ «шевченковцевъ», съ которыми будто бы Центральная Рада желаетъ вести переговоры. Этой делегаціи я отвѣтилъ, что у насъ съ ними можетъ быть только одинъ разговоръ:—немедленно сложите оружіе!

Въ президіумѣ Центральной Рады мнѣ сказали, что телефонограммъ «шевченковцамъ» никто не посылалъ, а сами шевченковцы» сказали, что телефонограмма никѣмъ не была подписана. Изъ этого видно, что въ Центральной Радѣ есть люди, которые желали завести сношенія съ большевиками, но у того, кто вызвалъ большевиковъ не хватило смѣлости подписать свое имя.

Объ этомъ самомъ свидѣтельствуетъ и перехваченная телеграмма, которую послалъ изъ Петрограда въ Брестъ большевистскій комиссаръ по національнымъ дѣламъ Сталинъ, одному изъ большевистскихъ делегатовъ Карахану.

«Извнутри Раду взрываютъ лѣвые эсъ-эры, дѣйствующіе въ контактѣ съ петроградскими коллегами; у нихъ уже двѣ трети въ голодной Радѣ. По имѣющимся у насъ даннымъ, въ ближайшемъ будущемъ Винниченко будетъ смѣненъ лѣвымъ эсъ-эромъ».

Эту телеграмму я имѣлъ еще 31 декабря,—говоритъ М. Поршъ, а у коменданта есть извѣстія, и документы еще болѣе точные.

По выслушаніи поясненій М. Порша была образована слѣдственная комиссія изъ 12 человѣкъ, въ которую вошли представители различныхъ фракцій.

18 января.

Пленарное засѣданіе началось въ 2½ часа дня. Въ это время на Владимірской и на Фундуклеевской улицахъ началась частая перестрѣлка изъ винтовокъ и пулеметовъ. Всѣ присутствовавшіе въ Радѣ надѣли пальто и шинели, готовясь каждую минуту уйти изъ Центральной Рады.

Открывъ засѣданіе М. Грушевскій предлагаетъ собранію безъ преній утвердить внесенный вчерапнѣ проектъ земельнаго закона, съ тѣмъ, чтобы необходимыя мелкія поправки были внесены на засѣданіи Малой Рады.

Центральная Рада принимаетъ земельный законъ.

Новый кабинетъ министровъ.

Послѣ утвержденія земельнаго закона Арк. Степаненко дѣлаетъ отъ фракціи укр. с.-р. заявленіе, что фракція рѣшила поручить формированіе новаго кабинета народныхъ министровъ В. Голубовичу.

М. Грушевскій сообщаетъ собранію, что предсѣдатель прежняго кабинета В. Винниченко еще позавчера передалъ ему прошеніе объ отставкѣ своего кабинета, но объ этомъ прошеніи не было сообщено Малой Радѣ, потому что назначенное на этотъ день засѣданіе Малой Рады не состоялось.

Б. Мартосъ заявляетъ, что фракція укр. соціалъ-демократовъ прежде, чѣмъ голосовать за кабинетъ Голубовича желала бы знать программу этого кабинета.

В. Голубовичъ говоритъ, что главные пункты программы его кабинета будутъ такими:

1) Принятіе всѣхъ мѣръ къ немедленному заключенію внѣшняго мира. 2) Принятіе всѣхъ мѣръ къ скорѣйшему заключенію внутренняго мира. 3) Проведеніе въ жизнь, намѣченныхъ универсаломъ Центральной Рады соціальныхъ реформъ. 4) Борьба съ анархіей. 5) Улажденіе конфликта, который возникъ въ военномъ министерствѣ.

М. Рафесъ заявляетъ, что онъ не можетъ голосовать за этотъ кабинетъ, который будетъ вести такую же политику, какъ и прежній кабинетъ и не внесетъ ничего новаго въ ходъ событій, которыя назрѣли въ этотъ день въ Кіевѣ.

Послѣ этого Центральная Рада приступила къ обсужденію вопроса о составѣ кабинета народныхъ министровъ.

Какъ сообщает